

к. филол. н., доц. Н.А. Депутатова

К.Р.Сахабиева

Казань

Неполные предложения императивной семантики в художественной литературе.

Неполные предложения императивной семантики следует рассматривать как особые языковые единицы в системе речевых актов со своими структурными и функционально-коммуникативными особенностями.

Выделяются следующие разновидности неполных императивных предложений — речевых актов: неполные предложения - собственно директивы, неполные предложения – волюнтативы и неполные предложения - эмотивы.

Речевые акты, выраженные неполными императивными предложениями, обслуживают определенные жанры речи. Неполные императивные предложения — *собственно директивы* выражают авторитарное стремление говорящего добиться того, чтобы слушающий совершил определенные действия, они обслуживают жанры команды (приказа) и распоряжения. Неполные императивные предложения - *волюнтативы* могут обслуживать следующие жанры речи: жанр бытового обслуживания, жанр лозунга или призыва, жанр пожелания или напутствия, жанр рекламного объявления, жанр динамического диалога. Они выражает отношение говорящего к действию, которое он предлагает совершить: говорящий считает необходимым совершение этого действия, но при этом допускает отказ как ответную реакцию на подобное заявление. Неполные императивные предложения — *эмотивы* обладают высокой степенью категоричности и большой экспрессивностью и характерны для жанра экстремальной ситуации.

Категория императивности и способы ее репрезентации в речи находятся в центре исследований современных ученых. Как отмечают исследователи, побудительные речевые акты весьма многообразны и характеризуются разной

степенью категоричности. Они могут выражать приказ, требование, предложение, приглашение, призыв, просьбу, совет, разрешение, извинение, пожелание, долженствование, предостережение, запрещение, инструкцию и др.

Центром императивной ситуации является понятие *субъектности*, ибо она всегда направлена на получателя - предполагаемого исполнителя побуждения, в функции которого выступает 2-е лицо.

В такого рода высказываниях выделяются *препозитивное* значение и *субъективно-модальное* значение желательности осуществления означенной ситуации. При этом подобная субъективно-модальная направленность основана на объективных предпосылках наличия ситуации, прямо противоположной представленной в предложении. Кроме того, говорящий, используя разные способы побуждения, подходит к их выбору прагматически, исходя из того, что адресат может, в состоянии выполнить указанное действие.

Способы выражения категории императивности представляют собой сложную систему, состоящую из прямых, косвенных и скрытых способов реализации побуждения.

На периферии поля императивности находятся высказывания с косвенным побудительным смыслом, побуждение в которых выражается повествовательными или вопросительными по своей структуре предложениями.

Как и прямое побуждение, высказывания с косвенным смыслом обязательно предполагают прямую обращенность к собеседнику, 2-му лицу, что свойственно и вопросительному предложению. Подобные императивные конструкции омонимичны конструкциям повествовательной семантики и в отличие от них характеризуются побудительной интонацией и фразовым ударением, падающим на модальный глагол. [Арутюнова 1998: С.113]

Достаточно высокая употребительность косвенных речевых актов побуждения и частотность эффективности их речевого воздействия свидетельствуют о преимуществе и целесообразности их использования.

Косвенные побудительные речевые акты связаны с прямыми речевыми

актами сложными парадигматическими омонимическими и синонимическими отношениями, что создает богатые возможности выбора для говорящего.

Омонимические отношения с соответствующими по форме повествовательными или вопросительными предложениями создают возможность адресанту отказаться от предлагаемого им запроса о необходимости того или иного действия собеседника и апеллировать к исходному значению предложения (эта же возможность заложена и в понимании его адресатом).

Как внутренние, так и внешние богатые синонимические отношения предложений со значением косвенных речевых актов предоставляют говорящему богатейшие возможности выбора, знание правил которого помогает ему эффективным образом воздействовать на своего партнера по коммуникации, учитывая социальный статус адресата, его эмоциональное состояние, его характер, ситуацию общения и пр., и таким образом добиваться эффекта через воздействие на мир знаний и чувств собеседника. Это дает говорящему возможность оказать максимальное воздействие на собеседника, остановив свой выбор на той модели, которая более всего соответствует ситуации общения и эмоционально-волевым особенностям собеседника. Находясь на периферии способов репрезентации категории императивности, косвенные речевые акты, тем не менее, активно конкурируют в своем речевом использовании с центральными прямыми способами выражения побуждения. [Арутюнова 1998: С.22]

Неполные предложения особенно типичны для диалогической речи, представляющей собой сочетание реплик или единство вопросов и ответов. Многие авторы включают данный прием в художественной литературе. К примеру, мы можем разобрать виды неполных предложений с помощью анализа некоторых литературных произведений. [Бондаренко 2002:С.56]

Иногда представленные нулевым вариантом слова эллиптического предложения не могут быть восстановлены из окружающего контекста, но требуют для своей экспликации обращения к другим аналогичным

конструкциям, встречающимся в языке, хотя и не зарегистрированным в непосредственном контекстуальном окружении данного эллиптического предложения. Предложения данного типа носят название *парадигматически восполняемых*. Наиболее типичным примером таких предложений служат предложения побудительные, с глаголом-сказуемым в форме императива:

E.g.: "Stop and speak to me." (J. Galsworthy).

"Put out the lights, Barto." (E. Hemingway).

В этих предложениях нулевым вариантом всегда представлено подлежащее — местоимение второго лица *you*. О том, что это именно так, говорит целый ряд фактов, прежде всего, наличие в английском языке побудительных предложений неэллиптических, в которых подлежащее — местоимение *you* представлено не нулевым, а эксплицитно выраженным вариантом:

"You listen to me, Horace." (J. Steinbeck).

"How heavy this chest is. I'll take it for you. You bring the other things." (O. Wilde).

"Don't you believe it. He'll come back." (S. Maugham).

Далее, как уже отмечалось в лингвистической литературе, доказательством того, что при глаголе в форме императива подлежащим является представленное нулевым вариантом местоимение *you*, служат конструкции типа *Wash yourself, Behave yourself* и др., где наличие приглагольного объектного дополнения *yourself* может быть объяснено только тем, что подлежащим предложения является местоимение *you* в нулевом варианте; ср.:

I wash myself. - We wash ourselves.

He washes himself. - They wash themselves.

She washes herself. - You wash yourself.

(0) Wash yourself, где 0 = you.

Таким образом, неполные императивные предложения, обладая семантикой побуждения к действию, содержат дополнительные коннотации, оказывающие влияние на эмоционально-волевую сферу адресата и придающие данным конструкциям максимальную экспрессию, живость, а также категоричность, требующую беспрекословного исполнения действия в интересах адресата.

Использование в речи неполных императивных предложений характеризует определенным образом личность говорящего, они употребляются также с учетом особенностей личности реципиента. Адресат, к которому обращено неполное императивное предложение, является активным участником коммуникации, его личность, социальная позиция и отношения с адресантом влияют на выбор адресантом данных конструкций.

Литература

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. // Факт. — М., 1998.-338 с.

Богданов, В. В. Предложение и текст в содержательном аспекте. // СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2007. -101с.

Бондаренко А.Г. Неполное предложение как единица текста.// Дис. / канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2002. — 179 с.

Гатина А.Э Неполные высказывания как строевая единица связного текста. // Автореф. дис. / канд. филол. наук. — М.: 1998. — 27 с.

Грайс П. Логика и речевое общение. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16, М., 1985.

Клюев Е.В. Речевая коммуникация. // М.: Рипол классик, 2002.-317с.

Падучева Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость //
Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.